

Глава 71: Пора вытаскивать Тяжелый Арсенал.

Первый раз в жизни, Ван Хуа съела две чаши с рисом. Обычно она съедала одну, но сегодня вечером попросила добавки. Только когда она закончила свою трапезу, она перестала задирать свою дочь, потерявшись в своих мыслях.

Смотря на пустые тарелки на столе, Чжао Цзяи молчал. С начала, он хотел закурить сигарету, но его жена с дочкой были тут, поэтому он сдержался.

Восхитительный ужин закончился тем, что Чжао Цзяи и его жена задались одни и тем же вопросом. Когда их дочь научилась так восхитительно готовить? Они точно не ожидали этого от Чжао Ююэ. В то же время, они чувствовали небольшое угрызение совести. Которое подразумевало что они проводили слишком мало времени со своей дочерью, просто давая ей карманные деньги не показывая ей ни ласки, не внимания.

В наши дни, есть дети которые сломаны внутри из-за того что им уделяют мало внимания. Некоторые, даже страдают психическими заболеваниями и создают проблемы для общества, принося беды для своих семей. Для Чжао Цзяи, его дочь была не той кто приносит беды и хлопоты в его семью. Чжао Ююэ была обычной девочкой когда никогда не делал никаких мятежей или того что выходило за нормы. Для него, описание его дочери “отличная и вежливая”, было верным.

Другие могут не поверить что Чжао Цзяи, верил своей дочери больше чем жене.

Но теперь, Чжао Цзяи начал переживать когда Чжао Ююэ показала прекрасно отточенные кулинарные способности.

“Давайте я уберу и помою тарелки”, привстав предложила Чжао Ююэ.

В тот момент, Чжао Ююэ не активировала режим “Сюй Цзин”. Потому что она была девочкой, которая понимала какая атмосфера кружит в комнате, также имея большой IQ. Она постигла необычный характер своих родителей, после некоторых размышлений.

В этот раз она действительно привлекла их внимание, значительно повысив своей чувство присутствия. Ее кулинарные способности на самом деле были великолепны, что изумило всех. Когда Ююэ показала свой талант, вся семья была так счастлива, что их интеллект снизился. Но после ужина, все стало, как обычно, осталось только подозрение.

“Ююэ, присядь, не нужно спешить, оставь посуду для папы и мамы. Ты должно быть устала от всей этой готовки, лучше пойдешь отдохни”. Сказал Чжао Цзяи забирая тарелки.

У Чжао Ююэ не было другого выбора, кроме как сесть. Теперь она не должна вызывать подозрений и вести себя нормально.

В этот момент, Ван Хуа не прерывала, просто ожидая ее ответа.

Чжао Цзяи продолжил с очень вежливым тоном: “Ююэ когда твои кулинарные способности стали настолько хороши? Я никогда не видел как ты практиковалась дома.”

Чжао Ююэ ответила в таком же спокойном тоне, “Я устала кушать на улице. Поэтому я попробовала сделать еду сама и нашла это очень занятным занятием. Когда вы вечером уходили из дома, я начала тренироваться. Затем, я чистила кухню что бы вы не заметили

никаких следов. Я решила сделать вам сюрприз только после того, как я освою кулинарное дело.”

Это объяснение было действительно безупречным, так как Чжао Цзяи и Ван Хуа часто не были вечерами дома. Никто бы не заметил что Чжао Ююэ действительно это делала. В конце концов, они не нанимали никаких горничных. В этом смысле Ван Хуа была другой. Так как для домашних работ, они нанимали уборщика на час для уборки дома, в то время как одежда отправлялась в химчистку и посылалась прямым ходом в их дом.

Чжао Ююэ на самом деле готовила свою еду во время своих каникул. Она выбрала различные виды приправ и кухонных инструментов. Она сама изучила и создала несколько интересных блюд.

Чжао Цзяи вздохнул и сказал ей с облегчением: “Ююэ, я никогда бы не подумал что ты наконец-то нашла в себе что-то особенное. С данного момента ты лучший повар у нас в доме!”

Обычно, Ван Хуа парировала бы его слова, но в этот раз она смогла только икнуть, признав эти слова.

В своем сердце, Чжао Ююэ подумала: “Простите что была невидима все это время!”.

В этот момент она кое-что вспомнила и сказала: “Папочка, я решила снова заняться скрипкой. Пожалуйста, помоги мне найти хорошего учителя, чем строже тем лучше. Я уверена что справлюсь в этот раз!”

Чжао Цзяи услышал уверенность в ее словах и полностью с ними согласился. Поднять художественное мастерство будет просто здорово. В будущем, имея способности игры на скрипке, это будет дополнительным бонусом при подаче заявлений в университет. Однако, сможет ли его дочь действительно упорствовать? Не поздно ли снова браться за скрипку? Это может повлиять на те результаты, которых она добилась за последнее время. Все таки, она была седьмой по результатам семестровых оценок в своем классе. Это все сделало его вне себя от радости. Какой родитель не хотел бы чтобы его ребенок добился хороших результатов? Говорят, только не послушные, смогут добиться чего-то в будущем, это происходило из-за того, что они используют шанс который им не принадлежит.

Прежде чем Чжао Цзяи заговорил, Ван Хуа больше не смогла сдерживать себя. В этот раз, она не использовала цинический тон, наоборот она объяснила спокойно, “Уже поздно начинать учиться, если бы ты напряглась раньше то, добилась невиданных высот, благодаря своим корням. Я надеялась, что когда-то ты сыграешь на своей скрипке в симфонии с моим пианино. Но ты решила бросить, и теперь, даже если ты продолжишь ты не сможешь догнать меня по способностям. Так что это бессмысленно для тебя брать скрипку, это будет трата времени и денег. Скорее всего, ты не выдержишь больше чем три месяца.”

В конце, Ван Хуа начала показывать свое разочарование в Чжао Ююэ. По крайней мере, она признала музыкальный талант у своей дочери. Просто поменьше чем у нее самой. Ладно, может дальше больше чем у нее. Но, если говорить о решимости, она никогда не сравнится с ней. Ведь маленький ленивец навсегда останется маленьким ленивцем! Она безнадежна!

“Моя старая Мама, я хочу научиться играть на скрипке.” Настойчиво повторила Чжао Ююэ.

Затем Чжао Ююэ встала и пошла в свою комнату, взяв с собой недавно купленную скрипку. Ведь старая скрипка была не стандартной, она была слишком молода для нее.

Без сомнения, она активировала режим “Сюй Цзин” и стала в стойку. Ее левая рука нажала на аккорд, направив скрипку горизонту, а ее правая рука дернула смычок. Установив кончик скрипки на уровне глаз, она сыграла песню, которую готовила в течение долгого времени, “Мама самая лучшая в мире”. Основываясь на понимании Чжао Ююэ своей матери, когда она упомянула взяться заново за скрипку перед отцом, она конечно же возразит. Все таки, она разочаровала свою маму слишком много раз, когда она была младше. Это было более чем правдоподобно что она негативно отнесется к этой идее.

Вот почему ей пора достать что-то тяжелое со своего арсенала, для усмирения Ван Хуа.

“Говорила же не называть меня старой...” голос Ван Хуа затих когда она услышала знакомую мелодию.

Гордое и холодное выражение Ван Хуа, наконец, начало меняться. С ее музыкальным чутьем, она могла точно сказать насколько плоха была ее дочь. Она всего-то играла мелодию смотря в книгу. Тем не менее также, как она чувствовала любовь от приготовленных блюд, так же она чувствовала ее от этой знакомой мелодии!

Она была погружена в эту мелодию, чувствуя себя подавленной. В ее глазах виднелись сверкающие кристаллы слез.

...

Мама самая лучшая в мире, дети для них как сокровище, впадая в их объятия можно найти нескончаемое счастье.

Мама самая лучшая в мире, дети без матери подобны сорнякам, оставляя руки матери, где ты можешь найти счастье?

: